

Когда Шикамару вылетел из трибун, он был готов поздороваться с Наруто, но теперь уже не хотел. Не только потому, что не мог сдержать эмоции, но и потому, что после игры ему доведется хорошенько отшлепать Наруто, чтобы утешить свое побитое сердце после того, как его сбили с толку. Все зрители в трибунах не могли сдержать недоуменных вздохов, особенно те, кто видел, как Наруто пнул его на площадке подготовки, и сдерживались от комментариев, прижимая кулаки к лбам. Над ними Сакура чувствовала себя неловко: «Хотя я не знаю, как Шикамару оказался в такой ситуации, я уверена, что это все из-за Наруто». В памяти Сакуры всплывали образы, как Наруто пнул Саске, «наказал» Какаши (хотя на самом деле не пнул), приравнивал Чоджи, Шино и других в школе. В любом случае, этот парень всегда так поступает, когда решает пошалить. Сбоку Ино безучастно пожимала плечами. На площадке подготовки Наруто подошел к забору и в восторге закричал Шикамару вниз: «Давай, Шикамару!» Шикамару лишь молча смотрел в другую сторону, желая исчезнуть. В отличие от Наруто, который был звучным лидером сообщества и не боялся общественного осуждения, Шикамару был глубоко равнодушным человеком, но даже в этот момент он испытывал непреодолимое желание исчезнуть, ведь его «смерть» была не только в глазах деревни Коноха, но и многих других деревень. — Как же это все запутано... — недовольно подумал он, глаза его затуманились. На трибунах Темари, его противница, также была в недоумении и крепко сжала свою металлическую фанатку: «Ты что, смеешься надо мной?» Шикамару не ответил — не потому, что его не интересовала Темари, просто он не разглядел ее слова. Темари стала еще более рассерженной. На трибунах Асуму прижимал лицо к ладоням от стыда, наблюдая за тем, как Егора рядом с ним усмехалась — ему было просто неловко: «Шикамару...» На арене Ширануи Генма лишь покачал головой, вздыхая — он был в недоумении: как же им стало обидно за этого упрямого юношу, который явно недорабатывал по сравнению с другими. Как он вообще стал ниндзя? Ну, не вечно же ждать Шикамару, он помахал рукой: «Игра началась». Темари с нетерпением ждала этого момента! Она схватила свою большую фанатку, открыла ее полностью и размахнула в сторону Шикамару: «Стиль ветра: Камаитачи!» Шикамару пришел в ужас: «!!!» Хотя это казалось неприятным, он понимал, что если вдруг получит удар, то вряд ли сможет избежать больницы, и тогда все станет еще более сложным! На мгновение он подумал, но быстро нанес ведро в сторону — укрылся в единственном небольшом кустике на арене. «Камаитачи! Камаитачи!! Камаитачи!!!» Темари использовала свою чакру так, как будто у нее было неограниченное количество, трижды направив ветер на лес. Сильный поток ветра закрутился вокруг, и в нем явно скрывались острые лезвия, жаждущие расправиться с противником. Когда Шикамару увидел, как небольшое деревце срубило пополам, его улыбка поблекла: «Если попасть под это, так до больницы не дойти». Ниндзюцу стиля ветра бывают разные: либо широкого диапазона, наносящие множество повреждений, либо небольшого, но действительно опасные. Стиль Камаитачи объединяет в себе оба этих качества. Конечно, его радиус не столь велик, как у более мощных техник, и убийственная сила не так велика, но это-то место и есть арена! Скрыться было негде, а техника Камаитачи превращала это ограниченное пространство в настоящую ловушку. Кроме того, Темари использовала средние дистанции, в то время как Шикамару был пока лишь поддержкой, не обладая ни задатками хорошего бойца, ни возможности сражаться. И вот в этот момент он понимал, что противодействовать такому сопернику просто не в его силах. Ему становилось все хуже: голова шла кругом от мыслей о возможной капитуляции, но Канкуро в последней игре уже сдался! Если и он оступится, то зрители не сдержат едких комментариев, и мама его не узнает... Как же трудно, Канкуро, почему ты оставил его наедине с этой проблемой? Ветер резанул его по лицу, оставив небольшую рану. Взглянув на небо с безжизненным взором, Шикамару тихо произнес: «Небо так синее... Облака так белые...» Темари не видела его местоположение, но зрители на трибунах следили за всем происходящим как на нитке. Асуме так хотелось провалиться под землю от стыда. На самом деле, это было... так неловко знать, что он верил в Шикамару, но тот ведет себя так, словно просто не может себя проявить. Рядом с ним Хон с трудом сдерживала

смех. Она покачала головой, вытирая слезы от смеха, и глядя на незаинтересованного Шикамару, с улыбкой произнесла: «Если бы не Ино-Шикамару, ты бы, наверняка, не позволил этому ребенку пройти экзамен, да?» Хон обратилась к Асуме. Однако тот лишь беспомощно покачал головой: «Нет, именно Шикамару я считаю самым многообещающим в нашей команде. Его талант и способности далеко превосходят ваши представления». — Как? — недоуменно переспросила Хон. Она вовсе не собиралась пренебрегать Шикамару, но его сегодняшняя игра не впечатляла. Шикамару, казалось, находился в состоянии полной апатии, и зрители уже готовы были начать гневные выкрики, а сам он не мог применить свои особые техники Нара... На этот раз ему пришлось просто смириться с ударами. Асуме оставалось лишь улыбаться: «Потерпите чуточку... все почти в норме». — Что значит почти в норме? — вновь не поняла Хон. — Просто подождите, этот малыш вас удивит. — Асуме искренне верил в Шикамару. И он был не единственным — Ино и Чоджи также поддерживали его. Возможно, это были единственные трое на арене, которые не осуждали Шикамару и не считали, что он проиграет. — Ино, Шикамару проигрывает, — сказано было спокойно, но с ноткой ожидания Сакуры. Ино, опершись на кулак, с оттенком разочарования в голосе ответила: «Этот парень точно не проиграет! Если он проиграет, то я пойду жаловаться тетке Нара!» Чоджи, появившийся из больницы в последний момент, пережевывая чипсы, с невозмутимым видом произнес: «Шикамару явно проиграет, но это не будет так, как вы думаете, Сакура. Шикамару сам же подаст в отставку». — Как? — удивленно уставилась Сакура, — Это же еще хуже! — Нет, — Чоджи покачал головой. Глаза его, казалось, были слишком маленькими, что скрывать блески, — Он победит своего соперника и подаст в отставку, когда все подумают, что он выиграл, потому что только тогда сможет оправдаться истощением чакры, в противном случае тетя Нара обоим ногам оторвёт. Сакура не верила своим ушам: «Как такое возможно? Шикамару ведь всегда так себя ведет, его оценки плохие, теидзюцу слабое, а ниндзюцу не лучше. В конце концов, его противник — гений из деревни Песка, а вы говорите обо всем этом... правда, Ино?» Сакура инстинктивно искала поддержки у Ино, но та с мрачным лицом просто сжала кулаки и посмотрела на Шикамару: «Если Шикамару действительно откажется, я пойду и пожалуюсь!» Сакура просто молчала: «...» Что ж, откуда же у вас такая уверенность? Рядом Чоджи вдруг произнес: «На самом деле, оценки Шикамару совсем не плохие». — Что? — в недоумении взглянула Сакура. Чоджи посмотрел на нее и с улыбкой на пухлом лице произнес: «Оценки Шикамару не плохие, потому что, если бы они были слишком хорошими, он бы сильно переживал».